

Способы образования эвфемизмов, обозначающих названия зверей в якутском языке

Научный руководитель – Сорова Ирина Николаевна

Еремеева Дайаана Николаевна

Студент (бакалавр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Кафедра Якутский язык, Якутск, Россия

E-mail: dayana.ermeeva@mail.ru

Эвфемистическая лексика является одним из интересных пластов якутского языка, так как эвфемизмы отражают особенности национального менталитета, верования, традиции и обычаи народа. Широкое распространение эвфемизмов в якутской охотничьей лексике еще в 80-90 гг. позапрошлого века отмечал этнограф В. Л. Серошевский [Якуты]. В народных представлениях якутов каждый из зверей, птиц, а также домашних животных несут свои ценности, бережное отношение к животному миру наложили табу на использование их названий, в результате возникли разнообразные эвфемизмы.

В данном исследовании эвфемизмы, обозначающие названия зверей в якутском языке рассмотрены с целью выявления их способов образования.

В лексикографических источниках якутского языка охвачено большое количество слов-эвфемизмов. Всего обнаружено 97 эвфемизмов, заменяющих названия зверей.

Эвфемистическая лексика названий животных якутского языка по-своему составу своеобразна и довольно сложна по словообразовательной модели. Так, определены такие способы образования эвфемизмов:

1) Лексико-семантический способ образования, т.е. за счет лексикализации переносного значения слов: як. **итээл ‘вера’** «эвф., *Абый. Нижн. Кол., Ср. Кол., Верх. Кол.* саһыл ‘лиса’» [ДСЯЯ, 1976: 109], як. **абаа ‘дядя по папиной линии’** «эвф. эһэ ‘медведь’» [ДСЯЯ, 1976: 39], як. **аргыс ‘попутчик’** «эвф. *Нижн. Кол.* тайах ‘лось’» [ДСЯЯ, 1976: 50], як. **атас ‘друг’** «эвф. киис атыыра ‘соболь-самец’» [ТСЯЯ, 2004, Т. I: 635]

2) Лексико-морфологический способ образования:

а) Имена существительные, образованные в результате субстантивации имен прилагательных: *-лаах* - як. **кутуруктаах** «эвф., *Сунт., Т., Токо.* Бөрө ‘волк’» [ДСЯЯ, 1976: 129], як. **тынгырахтаах** «эвф., *Алд., Олекм., Усть-Алд., ВерхВил.* бөрө ‘волк’» [ДСЯЯ, 1976: 254], як. **тумустаах** «эвф., *Ниж. Кол., Сакк.* кыrsa, саһыл ‘песец, лисица’» [ДСЯЯ, 1976: 247]; *-тааы* - як. **ойуурдааы** «эвф. эһэ ‘медведь’» [ТСЯЯ, 2010, Т. VII: 246] [Научные труды, 1979: 411], як. **тытатааы** «эвф. эһэ ‘медведь’» [ТСЯЯ, 2014, Т. XI: 336] [Научные труды, 1979: 411];

б) Эвфемизмы, образованные от причастных форм: *-ар* - як. **маппыйар** «эвф. эһэ ‘медведь’» [Научные труды, 1979: 411], як. **мандайар** «эвф., *веро.* саһыл ‘лисица’» [ДСЯС, 1995: 119];

в) Переход из одной части речи в другую при изменении их значения, вызванном метафорическим переносом: як. **монус** (имя прил. **ненасытный**) - имя сущ. «эвф., *Олек.* эһэ ‘медведь’» [ДСЯЯ, 1976: 160], як. **атаах** (имя прил. **избалованный**) - имя сущ. «эвф. кыыл оото ‘дитя зверя’» [Научные труды, 1979 : 409], як. **сыран** (имя прил. **страшный**) - имя сущ. «эвф. эһэ ‘медведь’ » [Научные труды, 1979 : 411]; як. **кيني** (местоим. **он/она**) - имя сущ. «эвф. эһэ ‘медведь’» [Научные труды, 1979 : 411], як. **коок** (звукоподр. слово) - имя сущ. «эвф., *Абый, Ср. Кол., Верх. Кол.* эһэ ‘медведь’» [ДСЯЯ, 1976: 115];

3) Лексико-синтаксический способ образования на основе связи:

а) управления: *имя прилаг. + глагол* - як. **талах булла** (нашел тальник) «эвф., Сажж. тайах ‘лось’» [ДСЯЯ, 1976: 234], як. **маска баппат** (не влезет в дубло) «эвф., Сажж. бэдэр ‘рысь’» [ДСЯЯ, 1976: 158];

б) примыкания: *имя прилаг. + имя сущ.* - як. **уһун атах** (длинная нога) «эвф., Олек. тайах ‘лось’» [ДСЯЯ, 1995: 206]; *имя прилаг. + имя прилаг.* - як. **хараҥа түүлээх (с темной шерстью)** «эвф. эһэ ‘медведь’» [ДСЯЯ, 1976: 281]; *имя сущ. + имя сущ.* - як. **мэндэри дьолуо** «эвф., Верхневил. тайах ‘лось’» [ДСЯЯ, 1976: 170];

в) притяжательности: *имя сущ. + имя сущ.* - як. **ойуур уола (сын леса)** «эвф. бөрө (волк)» [ДСЯЯ, 1995: 142], як. **сир кыыла (зверь земли)** «1. эвф. эһэ ‘медведь’ 2. Волк ‘бөрө’» [ДСЯЯ, 1976: 208]; як. **ойуур оуһа (бык леса)** «эвф., Вил. эһэ ‘медведь’» [ДСЯЯ, 1976: 185], як. **тыа кинээһэ** «эвф., Абый, Нам, Олек. эһэ ‘медведь’» [ДСЯЯ, 1976: 253].

Большинство эвфемизмов по происхождению являются тюркизмами: як. **кутурук** «эвф., Амма, Горн. бөрө ‘волк’ - алт. ‘кузрук’ (хвост)» [ДСЯЯ, 1976: 128]; як. **монус** «эвф., Өлүөх. эһэ ‘медведь’ - алт. ‘могус’ (ненасытный)» [ДСЯЯ, 1976: 160], як. **улуу кыыл** «1. эвф., Верз. Кол. эһэ ‘медведь’ 2. тайах ‘лось’» [ДСЯЯ, 1976: 259] – ср. тюрк. ‘хыл’ (название птицы, шилохвост, рябок) и т. д.

Многие эвфемизмы представлены с уменьшительным аффиксом *-каан, -чаан*: як. **эһ-экээн** «эвф. эһэни, тытатааны ытыктаан, кини күүһүгэр-уоугар сүгүрүйэн, уоруттан-кылыныттан дьулайан, толлон ханалытан ааттааһын (название медведя, основанное на уважении, преклонении перед его силой и яростью.)» [ТСЯЯ, 2018, Т. XV: 379], як. **атас-каан** «эвф., Ниж. Кол. киис атыыра ‘самец соболя’». Такое явление наблюдается в виллюйских и северо-западных говорах, что говорит о возможности влияния эвенкийского и эвенского языков. Также есть эвфемизмы, заимствованные из тунгусо-маньчжурских языков, как: як. **һьаадьы** «эвф. *Ньым.*, Олек. Киис ‘соболя’» [ДСЯЯ, 1976: 177], як. **ан-ча** «эвф. *Верх. Кол.* кыыл таба ‘дикий северный олень’» [ДСЯЯ, 1976: 47], як. **наараан** «эвф. саһыл ‘лисица’» [ССЯ ав. Э. К. Пекарский, 2008, Т. II: 1680];

Кроме того среди эвфемизмов отмечаются монголизмы, как: як. **абаа** «эвф. эһэ ‘медведь’» [ДСЯЯ, 1976: 39], як. **сиэгэн** «эвф., Абый. бөрө ‘волк’» [ДСЯЯ, 1976: 209], як. **өбүгэ** «эвф., Абый, Нижн. Кол., Вил., Сунт. эһэ ‘медведь’» [ДСЯЯ, 1976: 191], як. **оонһьор** «эвф. эһэ ‘медведь’» [ТСЯЯ, 2010, Т. VII: 207] и т. д.

Некоторые эвфемизмы усвоены и переняты из русского языка, например: як. **мөлбүөт** «1. эвф., Вил., Олек. эһэ ‘медведь’ 2. Бул. үрүн эһэ ‘белый медведь’ от русс. *медведь*» [ДСЯЯ, 1976: 162], як. **миискэ** «1. эвф., Олек., Сажж. эһэ (медведь) 2. Бул. үрүн эһэ ‘белый медведь’ от русс. *мишка*» [ДСЯЯ, 1976: 159], як. **баатыска** «эвф., Вил. эһэ ‘медведь’ от русс. *батьюшка*» [ДСЯЯ, 1976: 56] и т. д.

Таким образом, словарный состав эвфемистической лексики якутского языка достаточно богат, своеобразен с точки зрения происхождения, и поэтому представляет большой интересный лексический пласт для дальнейшего сравнительно-сопоставительного изучения.

Источники и литература

- 1) 1. Алексеев М. П., Васильев Ю. И., Воронкин М. С. Диалектологический словарь языка саха. – Новосибирск: Наука, 1995. 2. Афанасьев П. С., Воронкин М. С., Алексеев М. П. Диалектологический словарь якутского языка. – М: Наука, 1976. 3. Афанасьев П. С. Современный якутский язык. Лексикология (на якутском языке). – Якутск: 1996. – С. 193. 4. Иванов С. А. Лексические особенности говоров якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2017. – 392 с. 5. Серошевский В. Л. Якуты: опыт эт-

нографического исследования В. Л. Серошевского / под ред. Н. И. Веселовского. – СПб., 1896. – С. 720.